

Возможно, в этом проявляется видение художника: Татьяна Михайловна Ростовская, окончившая Московский институт изобразительных искусств буквально накануне 22 июня, вспоминает военные события и свое в них участие в таких деталях, которые вряд ли бы заметил человек другой профессии.

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО В ПАМЯТИ

«Впервые же дни войны, - рассказывает Татьяна Михайловна, - нас, московских художников, направили на строительство маскировочных объектов. Нам тогда достался номерной авиационный завод, располагавшийся под Москвой в районе Тушино. Приказано было сделать так, чтобы с воздуха корпуса выглядели бы как обычные сельские постройки или поля. А неподалеку строилось «настоящее» предприятие из фанеры и холста».

Сегодня трудно поверить, что художнику нашлось место на войне, - ну разве выпуск «Боевого листка»... На самом же деле художники-оформители, которых сегодня принято называть дизайнерами, шли на невероятные ухищрения, чтобы замаскировать важные государственные и военные объекты в городах, максимально сократить урон от вражеских бомбардировок. В этом им помогали живописцы, графики, скульпторы - в основном, по понятным причинам, женщины.

«Утром рано, - продолжает художница, - мы на трамвае ехали в Тушино, а по ночам с песком и ведрами дежурили на крыше нашего дома в Потаповском переулке».

Словно это было вчера, рассказывает она о первом воздушном сражении над Москвой. В небе - игрушечный серебристый самолетик, который как из рук в руки передают лучи прожекторов. С соседних крыш напряженно следят за ним десятки

москвичей - и вдруг: «Ура, загорелся!» Но это были, оказывается, следы трассирующих пуль - немец отстреливался.

А как-то объявили, что в Тушино больше ехать не надо - «завод» разбомбили. Оказывается, немецкие летчики клюнули на приманку и добросовестно атаковали муляж. Это была первая победа московских художников.

«Не перечислить, - говорит Татьяна Михайловна, - какие делались маскировки. Например, пятиугольник Театра Красной армии был превращен в церковь с крестом и куполом, Москва-река была замаскирована баржами с «крышами» зданий. А на настоящих крышах вагонов изображали рельсы и шпалы».

Осенью, когда в Москву буквально хлынули раненные, Татьяна Михайловна трудилась методистом лечебной физкультуры в эвакогоспитале № 4640, расквартированном в Марьиной Роще.

«Я долго работала с бойцом, у которого была стойкая контрактура, если попросту - не разгибалось колено. Однажды мы занимаемся гимнастикой, он стонет, и тут входит врач, зло глянул и - ударил ладонью по колену, которое тут же распрямилось! Мне было так неловко, словно это я симулировала недуг».

В начале 1942 года Татьяна Михайловна окончила пулеметные курсы и среди других девушек-москвичек оказалась в дивизии ПВО, охранявшей небо столицы. Вспоминает, как появ-

лявшийся в небе вражеский самолет встречали вначале истребители, затем открывался огонь из крупнокалиберных пулеметов и зенитной артиллерии. А если машину удавалось сбить, то инспектора от частей мчались к месту падения, чтобы успеть снять бортовой знак и доложить о победе. В части, где служила Ростовская, с транспортом было туго, поэтому и зачеты были невысокие. На некоторых самолетах оказывалось несколько табличек со знаками (представителями разных частей снимались и представлялись все), и если бы результаты подсчитывали по их количеству, немецкая авиация к середине войны просто перестала бы существовать.

А перелом в войне она почувствовала тогда, когда командир дивизии, полковник Накашидзе стал все чаще привлекать Ростовскую к работе по специальности. Оказалось, что нужно оформить ворота части, красный уголок, даже просто выкрасить горшки с комнатными растениями...

Война катилась на Запад, немецкие самолеты летали над столицей все реже. Появилась возможность привести в порядок военные зарисовки, создать композиции, которые уже долгие годы экспонируются на творческих выставках. Тогда об этом не думала, а сегодня получить справку об участии в боевых действиях не смогла. И сколько таких женщин в нашей стране!..

Владимир ПОТРЕСОВ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ДЕСЯТЬ ТОНН ГЛИНЫ НА ДВОИХ

Ей было 15. Ему 20. Они познакомились в Свердловском художественном училище. Наташа Гринева была самой юной ученицей и первой красавицей курса. Ее огромные карие глаза покорили немало сердец. Но гордая девчонка смотрела только на мольберт. Наташины мысли витали где-то в XIX веке. Ее пленяли благородство и рыцарство, которые были тогда в чести. С однокурсником Сашей Илларионовым девушка делилась своими взглядами на жизнь, литературу, искусство - и как-то незаметно для себя влюбилась. Потому что нашла в своем избраннике и рыцарство, и благородство, о которых мечтала.

После окончания училища влюбленные поступили в Строгановку. На втором курсе поженились. И вот уже больше 30 лет они неразлучны. Некоторые им завидуют - ведь у этой пары нет желания друг от друга отдохнуть даже на время. Они не ссорятся.

- Потому что некогда! - слышу я их веселый комментарий.

В мастерской по большей части живут творения ее рук - его «дети улиц» разбрелись по стране. Наталья - скульптор и живописец. Тема ее творчества - война 1812 года. Наталья Георгиевна сформировала почти весь фонд военно-исторического музея «Бородинское поле»: от портретов полководцев - героев войны 1812 года, барельефов, бюстов до медалей в честь героев этой войны. «Вот эти кресты и медали - все ее «офицерские» регалии, - говорит супруг, - мои же - «солдатские». Александр - скульптор-монументалист. Его работы находятся и на Дальнем Востоке, и на Урале, и в Кемерове, и в Челябинске, и в Пскове, и в Адлере - их больше 20. Не говоря уже о Подмосковье и Москве. Например, шахматный клуб Дворца молодежи на Фрунзенской набережной. На вопрос «сколько же глины вы замесили за всю жизнь?» я услышала: «Тонн 10 на двоих».

Удивительна все-таки рука судьбы! Отец Александра Рафаиловича погиб под Сталинградом. Брат Александра специально отправился в те места, чтобы найти фамилию отца в списках погибших. Увы, не нашел. И тут семью скульпторов приглашают в Волгоград. Первым делом с женой стали искать родное имя. И сын его нашел. Вообще-то Александр Рафаилович ехал в Волгоград, чтобы делать скульптуры для Зала памяти в Музее-панораме «Сталинградская битва». Эта его работа оказалась и данью памяти отцу.

Судьба любого памятника непредсказуема. Так, в Сергиевом Посаде должен был стоять мемориал Первой ударной армии. Композиция представляла собой куб высотой 4,5 метра, по всем сторонам которого размещались барельефы на военные сюжеты. Модель памятника супруги делали пять (!) лет. Для него уже установили площадку. Но «Первая ударная армия», пролежав два года на Мытищинском заводе в гипсе, от дождей и морозов просто развалилась - власти не нашли денег на литье.

Памятники и власть - тема особая. Семья скульпторов считает, что многие новые ваяния ничуть не лучше прежних, снесенных памятников Дзержинскому, Свердлову, Калининну. «Талантливое произведение искусства не за что свергать, - говорит скульптор. - В Риме стоят все памятники императорам, в Париже - королям. Нерон, который сжег Рим, уцелел. Во времена Парижской коммуны снесли Бастилию, хотя это была красивая крепость. Потом пожалели. Так всегда бывает в истории. Мы забываем, что все перетирается в памяти, меняется отношение к событиям. Нель-

зя же свергать памятник только за то, что персона, ради которой он воздвигнут, оказалась у современников не в чести».

А еще памятники входят в нашу жизнь особой и очень личной главой, потому что именно возле них мы частенько назначаем свидания. Молодые Саша и Наташа не стали исключением. Ну а если соорудить памятник специально для влюбленных? «Если бы мне предложили сделать такой памятник, я бы отказался, - говорит Александр Илларионов. - А вдруг люди там встречаться не будут? У влюбленных ведь своя логика. Они все равно поступят по-своему».

В мастерской Гриневой-Илларионова, кажется, мирно соседствуют люди разных мировоззрений и эпох. Удалой Денис Давыдов и 40-летний Лев Толстой, Гоголь, Николай Первый и наши современники, клоуны и даже красавица Весна.

Особая тема в творчестве наших скульпторов - медали к памятным датам. Когда делали медаль к 250-летию Кутузова, Александр Рафаилович нашел надпись, что была на медальоне, принадлежавшем семье Кутузовых: «Жив тот, бессмертен тот, Отечество кто спас». А вот медали к 200-летию Пушкина, к 300-летию Лефортова, серия «Война 1812 года», «Великая Отечественная»... Медали были задуманы ко всем памятным датам вплоть до дня 60-летия Победы. Но этот цикл оборвался на середине пути. Хотя дело и государственной важности, однако финансировать проект пока некому.

«У нас нет наследников, в мастерской - все наши дети», - говорит Наталья Георгиевна. Их талантливые «дети» побывали во Франции и Канаде, в Великобритании и США, в Германии и Австрии, в Чехословакии и Болгарии. Скульптуру «Татьяна» просила в дар Третьяковка, но Наталья Георгиевна не смогла с ней расстаться. А о ее Гоголе даже сняли документальный фильм.

Я смотрела на известных персон, застывших в бронзе или гипсе, и думала: «Почему среди скульптур я не нахожу образа любимой женщины художника?» И вот что услышала в ответ: «Это все равно, если бы физик принес жене-коллеге в подарок листок со своими формулами».

- Ну а если это формула любви?

- Формулу любви пытался создать один человек - Эйнштейн. Он хотел заключить теорию относительности в формулу, а значит, познать все. Невозможно вычленив один кусочек истины. А фрагмент - это уже не любовь.

Оказалось, что когда они работают над памятными медалями, она делает одну сторону, он - другую. По закону жанра тема медали должна пластически и логически переходить на другую сторону. Обязательно должно возникнуть желание перевернуть медаль. И у меня сам собой родился символ этой семьи: она - одна сторона медали, он - другая.

Елена ВОЛКОВА

Эвакогоспиталь 4640. Офорт Татьяны Ростовской (1942 г.).

ВСЕГДА В ФОРМЕ

но одеваться. Зато любят вкусно и много готовить, делать что-то по дому, мастерить подарки для друзей и родителей.

В 20 лет близнецы отрезали косы и надели милиционерскую форму. Конечно, у любых близнецов найдется много забавных историй, и наши не исключение. Когда Вера и Люба служили на телевидении в Останкине, у одной пост был на 6-м этаже, а у другой - на первом. И сестры часто слышали от Николая Озерова или Анны Шиловой: «Вы же только что стояли на 6-м этаже. Как вы могли успеть спуститься раньше меня?» Ну а когда Вера работала в охране ЦУМа и к ней в гости заходили сестры, у окружающих троилось в глазах.

Курьезы подстерегают сестер буквально на каждом шагу. Дабы никого не обидеть, они отвечают

на приветствия и знакомых, и незнакомых людей. Однажды маленький Егорка (внук Веры) гулял около дома с мамой и вдруг увидел Веру и Любу. Он долго стоял с открытым ртом, а придя домой, сообщил: «Я на улице двух баб Вер видел!»

Самые любимые праздники у сестер - День защитника Отечества, День медика (у всех медицинское образование) и 8 Марта. Когда 23 февраля коллеги ходят кругами, в ожидании подарков, сестры шутят: «А мы тоже защитники Отечества!» Зато 8 Марта приходят на службу наряженными, без формы и слышат: «Вы у нас - королевы!»

А четырехлетний Егорка уже играет в милиционера...

Елена ВОЛКОВА